

Полетаева Ю.Г.
кандидат философских наук,
доцент, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет

Социальные основания этики: понятие этического кода

Утверждается, что предпосылки формирования понятия этики могут быть зафиксированы вместе с процессом становления ранних цивилизаций. Социальные отношения складываются не только под воздействием объективных факторов, они являются результатом деятельности субъекта. Абсолютизация личностного фактора в ранних цивилизациях неотделима от феномена свободы и морали. Констатируется, что мораль является составляющей понятия личности в условиях абсолютного господства. Решение данной задачи заключается в разделении понятий этики и морали. Этика помимо морали включает в себя аксиологический и гносеологические аспекты. В этой связи рассматривается ряд классических и неклассических концепций этики. Делается вывод о необходимости введения понятия этического кода.

Ключевые слова: цивилизация, общество, социальная система, абсолютная личность, этика, мораль, этический код.

Poletaeva Yu.G.
Candidate of Philosophy,
Docent, Associate professor of Department of Philosophy,
Ural State Agricultural University

Social foundation of ethics: the definition of an ethical code

It is argued that the prerequisites for the formation of the concept of ethics can be fixed together with the process of the formation of early civilizations. Social relations are formed not only under the influence of objective factors, they are the result of the activity of the subject. The absolutization of the personal factor in early civilizations is inseparable from the phenomenon of freedom and morality. It is stated that morality is a component of the concept of personality in conditions of absolute domination. The solution to this problem is to separate the concepts of ethics and morality. Ethics, besides morality, includes axiological and epistemological aspects. In this regard, a number of classical and non-classical concepts of ethics are considered. It is concluded that it is necessary to introduce the concept of an ethical code.

Keywords: civilization, society, social system, absolute personality, ethics, morality, ethical code.

В период формирования ранних цивилизаций, представляющих собой социальную организацию особого типа, представленную в теории Мегамашины

Л. Мэмфорда, становление социальных отношений в ней не является спонтанно осуществляющимся под воздействием объективных тенденций процессом. Он несет на себе печать субъективности, которая проявляется в том, что эти отношения в известной степени осознанно конструируются, являются результатом преднамеренных, целенаправленных усилий. В предельном, завершенном смысле субъективирование социальных отношений выражается в изобретении абсолютной личности, обладающей неограниченной властью. Системообразующим фактором для новой социальной организации является отношение абсолютной власти, абсолютного доминирования. Как ни парадоксально это звучит, но в начальном пункте своего появления личность есть свое иное абсолютной власти, покоящейся на полном уничтожении, социокультурном, а порой и физическом, человеческой массы, образующей основание, подножие социальной пирамиды. Существует достаточно твердое и распространенное убеждение, что идея личности неотделима от таких феноменов, как свобода и мораль, что последние входят в определение личности на правах ее атрибутов. Закономерным образом перед нами встает вопрос: как возможна личность в условиях абсолютного господства, как могут сочетаться с этими условиями свобода и мораль? [Полетаева, 2016: 48]

Для решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо провести различие между понятием этики и понятием морали, поскольку этика включает в себя помимо морали аксиологический аспект, а также эпистемологический. Неклассическая философская традиция подвергает сомнению универсальную теорию морали, которая охватывает такие вопросы, как соотношение блага и должного; проблема оценки мотивов нравственного поступка; проблема целесообразности морали. Согласно Ницше, формирование понятия этики должно учитывать исторические изменения и опираться на генеалогический метод. Теории постмодернистского типа отказывают понятию этики в праве на существование. Согласно утверждению Л. Витгенштейна, относительно жизни ничего нельзя решать посредством правил и предписаний, а уж тем более максим; «ее решение – в осуществлении ее самой». Этика представляет собой особый сорт утверждений нелогического характера. При этом смысл окружающего нас мира должен находиться вне самого мира [Витгенштейн, 2010: 28]. Проблемное поле понятия этического очерчивается дуальными семантико-аксиологическими оппозициями, например: должное/сущее; добро/зло; индивидуализм/коллективизм и т.д. Но, будучи формой знания, этика «одновременно несет в себе и функции морали, выступает в качестве ценностно-ориентирующего фактора», поскольку этика является философской наукой, объектом которой является мораль, нравственность как форма общественного сознания. С другой стороны, мораль не сводится к чисто практическому регулированию человеческого поведения, заключая в себе не только определенную позицию по отношению к миру, его оценку человеком, но и концепцию человека и мира как таковых, сближаясь в этом плане с философией как предельно общим типом знания [Дробницкий, 2002: 202]. Иными словами, изначальная, внутренняя «теоретичность» морали обусловлена тем обстоятельством, что сам феномен морали зарождается в рамках этической

традиции. Этика онтологически предшествует морали, предопределяя ее место в кругу общественных явлений. Как теоретическое обоснование морали, этика предшествует ей и гносеологически, задавая ракурс анализа природы морали, ее структуры, происхождения и развития. По существу, понятие этики указывает на один из основных способов нормативной регуляции действий человека в обществе наряду с правом. Данное определение этики лишь очерчивает границы содержания понятия этического кода.

Необходимо отметить, что нормативный характер этики постулируется И. Кантом. Этика определяется Кантом как учение о должном и получает характер «практической философии». Выделим характерное положение Канта: мораль является «оформленной волей», т.е. волей, которая имеет всеобщую законодательную способность. «Единственно лишь законодательная форма, поскольку она содержится в максиме, может составлять определяющее основание воли» [Кант, 1997: 345]. Кант формулирует следующую альтернативу, неизбежно встающую перед человеком как историческим субъектом: либо приспособление нравственных установок к целям человека, превращающее их в средство осуществления целей, либо «высшая мудрость» самоотдачи ради исполнения долга вне целесообразной деятельности.

Дальнейшее развитие положений о нормативном характере этики, фиксируемого в понятии этического кода, приводит к констатации того, что этика рассматривается как нормативная система должного. Она постулирует право морального выбора. Согласно концепции историцизма, этика рассматривается как «сфера автономии человеческого духа» (Кант, В.Виндельбанд). По утверждению В. Виндельбанда: «От подчинения общему сознанию через посредство самостоятельного суждения личностей к постижению разума – таков предустановленный путь человеческого духа. Этот закон истории в величественной простоте представлен у греков, этого культурного народа *par excellence* при переходе от софистов к Сократу. Истинный авторитет, тот, которому личность может подчиниться по своему собственному суждению, но которому, при правильном размышлении, она и должна подчиниться, этот истинный авторитет есть разум» [Виндельбанд, 1994: 134]. Согласно социальному позитивизму, этика обуславливалась социальными отношениями (Дюркгейм, неомарксизм); уровнем духовного развития человека и общества в целом; воспитанием. Исходя из вышесказанного, О.Г. Дробницкий утверждает следующее: «Гуманитарная значимость этической теории состоит вовсе не в том, что она «нисходит» к простым очевидностям личного опыта, взятого в форме обиходного или жизненного самоощущения индивида, а скорее в том, что она «восходит» к тем его истокам, историческим основаниям и предпосылкам, которые объективно предопределяют этот опыт, хотя отнюдь не обязательно осознаются в нем и выражаются вполне адекватно. Иначе говоря, можно полагать, что «войти внутрь собственной логики мышления нравственности возможно, если адекватно раскрыта та внутренняя необходимость, которая эту логику определяет» [Дробницкий, 2002: 208]. Следовательно, понятие этики включает «собственную логику морального», включая ее конкретно-исторического контекст.

Исходные дефиниции, определяющие специфическое содержание этики, соответствующее направлению нашей работы, мы находим у Аристотеля. Моральная философия античного мыслителя сопряжена с темой власти. Человек Аристотеля – это «политическое животное» (зоон политикон) – человек общественно-политический. Нравственное начало имманентно (свойственно) жизни. «Поступки, совершаемые сообразно добродетели, не тогда правосудны или благоразумны, когда они обладают этими качествами, но когда [само] совершение этих поступков имеет известное качество: во-первых, оно сознательно (eidos), во-вторых, избрано преднамеренно (proairoumenos) и ради самого поступка, и, в-третьих, оно уверено и устойчиво. Эти условия, за исключением самого знания, не идут в счет при овладении другими искусствами. А для обладания добродетелями знание значит мало или вовсе ничего, в то время как остальные условия – много, даже все, коль скоро [обладание правосудностью и благоразумием] рождается при частом повторении правосудных и благоразумных поступков» [Аристотель, 1984: 83]. Таким образом, добродетели человека – это политически санкционированные добродетели. Другими словами, понятие этики включает в свое содержание мораль, обусловленную политическими связями и отношениями.

Рассуждая о специфике понятия этики, рассмотрим соотношение пространства этического и власти в современных исследованиях, что позволит подготовить основание последующего анализа понятия этического кода.

Для родоначальников современной философии морали общество является основой всех его проявлений. Моральные образцы (нормы) задаются посредством подражания (Г. Тард). Мораль создана «групповым духом» общности (У. Мак-Дауэлл). Моральные образцы являются «коллективными представлениями» (Э.Дюркгейм, Л. Леви-Брюль). Мораль представляет собой «чувство принадлежности» к общности (А. Смолл). Весьма интересно мнение У.Г. Самнера, согласно которому мораль представляет собой общепринятый обычай, имеющий место в локальной группе (ритуальная группа). Ряд авторов полагает, что моральные образцы обусловлены социальным контекстом (Дж. Дьюи, Дж. Мид, Дж. Гибсон); другие утверждают, что моральные образцы определяются отношениями, формирующими предписания и оценки (У. Эрбан, Р. Перри). Вновь обратимся к Самнеру, ортодоксальному последователю Спенсера. Под нравами Самнер понимает способ мышления, чувствования, поведения, характерный членам группы. Он утверждает: «действие, в котором формируются народные обычаи, состоит в частом повторении мелких актов обычно большинством людей, действующих сообща или, по крайней мере, действующих сходным образом перед лицом одной проблемы» [Самнер, 2013: 24]. И далее Самнер делает следующий вывод: «каждый подвержен влиянию нравов, формируется ими до того, как обретает способность рассуждать о них». Таким образом, обычаи и нравы формируются деятельностью массы и имеют бессознательный уровень. Сам факт существования нравов является их оправданием. «Они не имеют ничего общего с тем, что должно быть, будет, может быть, если этого сейчас нет» [Там же].

Согласно Э. Дюркгейму, мораль представляет собой социальный факт. Социальный факт – это способ действия, оказывающий внешнее принуждение, имеющий собственное существование, не зависящий от индивидуальных проявлений. Интенсивность общения предполагает также интенсивность нравов. Нравы как социальный факт не связаны с субъективной мотивацией индивида. Общество представляет собой наивысший моральный порядок, который преобладает над человеком (индивидом) и является «принудительной силой». Методологический принцип («социальная сплоченность») предполагает интеграцию индивидов, соединение социальных чувств. «Следуя коллективу, индивид забывает себя ради общей цели» [Дюркгейм, 1914: 42]. Таким образом, следуя вышесказанному, можно полагать, что действие санкционировано коллективной волей. Такое целенаправленное регулирование деятельности социума задает нравственную ценность поступкам человека. Э. Дюркгейм признает «идею совокупного целого, т.е. тотальности, организующей моральную жизнь людей» [Там же]. «Психическая жизнь», «общественные представления», доминирующие над отдельными индивидуальными сознаниями, – именно эти понятия и несут у него концептуальную нагрузку тотальности. И это пока – вполне посторонняя, чувственная тотальность» [Франц, 1993: 19]. Моральные ценности, согласно Дюркгейму, не имеют субстанциональных оснований. Они создаются коллективной волей, выражаемой в коллективных представлениях. Моральный авторитет является «порождением мнения» и «социального давления».

Другой важной составляющей обоснования главного тезиса исследования выступает концепция социальной системы Талкотта Парсонса. В своих исследованиях Парсонс переосмысляет теории Э. Дюркгейма, М. Вебера, Парето, а также большое значение придает концепциям Г. Спенсера и З.Фрейда. По мнению Парсонса, мораль представляет собой феномен социального контроля общности над индивидом. Установленные и повторяемые образцы социального действия представляют собой центральный структурный элемент социальной системы. Герберт Спенсер утверждает следующее: «отождествление морального и социального грозит тем, что общественная конформность может быть возведена в высшую нравственную добродетель»; «анализ человеческого действия показывает, что оно не может быть понято без какой-то системы высших (ultimate) ценностей. Эти ценности являются своим собственным оправданием, а не средством к каким-либо дальнейшим целям» [Парсонс, 2002: 148]. Согласно мнению Т. Парсонса, необходимо говорить о существовании некоего парадокса: наличие абсолютных ценностей в сознании отдельного человека не совместимо с «социальным порядком». Поскольку, с одной стороны, у каждого человека существует своя система высших ценностей. С другой стороны, в обществе существует «неопределенное множество таких систем» [Там же]. Необходимо утверждать не о человеке (понятии субъекта), а о личности как системе. Личностная система, или личность, представленная как система, выполняет культурные нормы и предписания. Т. Парсонс задается вопросом, каким образом следует объяснять наличие в сознании людей абсолютных ценностей. Он приходит к выводу, что в социальной науке

некоторые факты должны рассматриваться как «изначальные данные», как «внерациональные элементы» социального знания. Важным является факт такого взаимодействия людей, которые рассматриваются в качестве субъектов социального действия. Вышеуказанное отношение «включает сообщаемую систему культурных символов» [Парсонс, 2018: 114]. Другими словами, необходимо полагать, что оно интегрирует свои части в единое целое. Мораль, согласно Парсонсу, является «способом интеграции социальной системы посредством духовной «солидарности» ее участников. Мораль сводится к поддержанию наличного «нормативного порядка» ради него самого. Парсонс рассматривает культуру как систему «отнесения» мотивов действия к «высшей реальности» [Там же]. Исходя из этого, культурные ценности представляют собой шифры, символы, не имеющие предметного содержания, но имеющие смысловое значение. Культурные системы создают комплексы символических значений – коды, которые в свою очередь также являются культурно-организационными. Они интегрированы и в систему, и в социальное взаимодействие. Таким образом, Парсонс говорит о морали, во-первых, как о социальном установлении («установленные образцы социального действия»), а во-вторых, как о центральном элементе социальной структуры. Основопологающим, на наш взгляд, положением, объясняющим суть понятия этического, является понятие личностной системы. Сама возможность существования личностной системы предполагает систему абсолютных ценностей, которая задает нормативный порядок.

Итак, можно сделать следующий вывод, согласно которому основой для последующего описания понятия этического кода являются следующие положения: (1) моральные образцы заданы посредством подражания; (2) мораль создана «групповым духом» общности; (3) обычаи и нравы формируются деятельностью массы (ритуальной группы, имеют бессознательный уровень); (4) моральные ценности не имеют субстанциональных оснований, создаются коллективной волей, выражаемой в коллективных представлениях; (5) мораль представляет собой форму социального контроля общности над индивидом; (6) не человек, а личность как система выполняет нормы и предписания; (7) мораль является способом интеграции общества посредством духовной солидарности.

Анализируя описанные нами выше подходы к трактовке сущности этического У. Самнера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, мы пришли к выводу о правомерности понятия этического кода. Это понятие использует Ю. Кристева, которая называет этическим кодом нравы и социальные соглашения. В семиологии существует понятие культурного кода. Оно включает «системы поведения и ценностей, которые традиционно не рассматривались в коммуникативном аспекте. Перечислим их: этикет – не только система жестов, но и как система конвенций, табу, иерархий и т.п.» [Кристева, 2015: 16]. У. Эко говорит о культурном коде как «системе моделирования мира», как «типологии культур», как о «моделях социальной организации». Он считает, что культурный код может представлять собой «систему моделирования мира, отражающую глобальное видение мира с позиций какого-либо сообщества» [Эко, 1998: 405].

Список литературы

- Полетаева, 2016 – *Полетаева Ю.Г.* Ранняя городская организация и ее роль в формировании институтов царской власти//Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 2 (71). С. 48-52.
- Витгенштейн, 2010 - *Витгенштейн Л.* Культура и ценность. О достоверности. М.: АСТ, Астрель, Мидгард, 2010. 256с.
- Дробницкий, 2002 – *Дробницкий О.Г.* Моральная философия. М.: Гардарики, 2002. 523с.
- Кант, 1997 – *Кант И.* Критика практического разума // Кант. Сочинения в 4т. Т.4, ч.1. М.: Московский философский фонд, 1997. 784с.
- Виндельбанд, 1994 – *Виндельбанд В.* О Сократе// Лики культуры. Альманах. Том первый. М.: Юрист, 1994. С. 121-142.
- Аристотель, 1984 – *Аристотель.* Никомахова Этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. Т.4. М.: Мысль, 1984. С.53 – 294.
- Самнер, 2013 – *Самнер У.Г.* Народные обычаи. Исследования социологического значения обычаев, манер, привычек, нравов и этики. [Электронный ресурс] /У. Г. Самнер. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/238/114/1217/RUBEV12x20-x200010-32.pdf> (дата обращения: 09.10.2013).
- Дюркгейм, 1914 – *Дюркгейм Э.* Социология и теория познания // Новые идеи в социологии сб.2. Социология и психология. СПб.: Образование, 1914. С.38-62.
- Франц, 1993 – *Франц А.Б.* Политическая анатомия морали. Екатеринбург: издательство Уральского университета, 1993. 332с.
- Парсонс, 2002 - *Парсонс Т.* О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 832с.
- Парсонс, 2018 – *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2018. 435с.
- Кристева, 2015 – *Кристева Ю.* Семиотика. Исследования по семантизму. М.: Академический проект, 2015. 285с.
- Эко, 1998 – *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М.: Петрополис, 1998. 432с.

Reference

- Poletaeva, 2016 – *Poletaeva YU.G.* Rannyyaya gorodskaya organizaciya i ee rol' v formirovanii institutov carskoj vlasti//Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 2 (71). S. 48-52.
- Vitgenshtejn, 2010 – *Vitgenshtejn L.* Kul'tura i cennost'. O dostovernosti. M.: AST, Astrel', Midgard, 2010. 256s.
- Drobnickij, 2002 – *Drobnickij O.G.* Moral'naya filosofiya. M.: Gardariki, 2002. – 523s.
- Kant, 1997 – *Kant I.* Kritika prakticheskogo razuma // Kant. Sochineniya v 4t. T.4, ch.1. M.: Moskovskij filosofskij fond, 1997. 784s.
- Vindel'band, 1994 – *Vindel'band V.* O Sokrate// Liki kul'tury. Al'manah. Tom pervyj. M.: YUrist, 1994. s. 121-142.

- Aristotel', 1984 — *Aristotel'. Nikomahova Etika* // Aristotel'. Sochineniya: V 4-h t. T.4. M.: Mysl', 1984. S.53 – 294.
- Samner, 2013 – *Samner U.G.* Narodnye obychai. Issledovaniya sociologicheskogo znacheniya obychaev, maner, privyчек, npravov i etiki. [Elektronnyj resurs] /U. G. Samner. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/238/114/1217/RUBEV12x20-x200010-32.pdf> (data obrashcheniya: 09.10.2013).
- Dyurkgejm, 1914 – *Dyurkgejm E.* Sociologiya i teoriya poznaniya // Novye idei v sociologii sb.2. Sociologiya i psihologiya. SPb.: Obrazovanie, 1914. S.38-62.
- Franc, 1993 – *Franc A.B.* Politicheskaya anatomiya morali. Ekaterinburg: izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1993. 332s.
- Parsons, 2002 – *Parsons T.* O social'nyh sistemah. M.: Akademicheskij proekt, 2002. 832s.
- Parsons, 2018 – *Parsons T.* O strukture social'nogo dejstviya. M.: Akademicheskij proekt, 2018. – 435s.
- Kristeva, 2015 – *Kristeva YU.* Semiotika. Issledovaniya po semantizmu. M.: Akademicheskij proekt, 2015. 285s.
- Eko, 1998 – *Eko U.* Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu. M.: Petropolis, 1998. 432s.